

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

Заведующей кафедрой
доктор юрид. наук, профессор
Олег Юрьевич Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

ИНСТИТУТ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
40.04.01 юриспруденция

Магистерская программа: «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Худи Мария Александровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент кафедры

Пономарева Елена Владимировна

Рецензент
Начальник управления опеки и попечительства
Департамента образования Администрации
Надымского района

Дюкина Яна Константиновна

Тюмень

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ.....	6
1.1. Понятие, правовая природа и значение института лишения родительских прав	6
1.2. Зарубежный опыт правового регулирования лишения родительских прав ...	11
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК И ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	19
2.1. Основания лишения родительских прав.....	19
2.2. Порядок лишения родительских прав.....	25
2.3. Последствия лишения родительских прав	30
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ	36
3.1. Проблема соблюдения прав и интересов ребёнка при лишении их родителей родительских прав	36
3.2. Проблемы восстановления в родительских правах.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	56

ВВЕДЕНИЕ

Согласно данным официальной статистики, в России начиная с 2014 г. около 40 тыс. детей ежегодно утрачивают семейно-правовую связь с родителями из-за того, что последних лишают родительских прав. Лишение родительских прав традиционно рассматривается исследователями и практиками как мера ответственности, которая направлена на защиту прав и интересов ребёнка в семейном праве.

Актуальность темы исследования. Тема исследования является актуальной по нескольким причинам. Во-первых, в науке семейного права существует целый ряд спорных вопросов относительно тех или иных аспектов лишения родительских прав. Так, активно обсуждается вопрос о том, что нужно расширить или, напротив, оптимизировать перечень оснований, дающих суду право лишить родителей их прав в отношении ребёнка. Другая группа вопросов связана с процессуальной стороной рассматриваемого института, например, правом ребёнка подавать иск против своих собственных родителей [Шершень, с. 78].

Во-вторых, правоприменители не всегда имеют чёткие правовые ориентиры при решении различных вопросов, связанных с лишением родительских прав. Так, нет однозначного ответа на вопрос о том, могут или нет родители продолжать общение с ребёнком после лишения родительских прав и, если да, то как именно оно должно осуществляться. Сюда же следует отнести неоднозначный подход судов к решению вопроса о восстановлении в родительских правах [Галиченко, с. 81].

То есть назрела необходимость всестороннего и подробного исследования лишения родительских прав в условиях, когда семейное законодательство России, ориентируясь на собственные правовые традиции и на международный опыт, стремится в первую очередь защитить права и интересы ребёнка. Это нужно для того, чтобы сформулировать предложения о внесении

таких изменений в текущее законодательство, которые смогут повысить эффективность института лишения родительских прав.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают при лишении родительских прав: гражданско-процессуальные отношения и семейно-правовые.

Предметом исследования выступают нормы семейного и гражданско-процессуального права, которые регулируют различные аспекты лишения родительских прав: основания для их лишения, порядок лишения, последствия, условия восстановления.

Цель исследования – выявить особенности и проблемы лишения родительских прав как меры ответственности и защиты прав и интересов ребёнка в семейном праве России.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть понятие, правовую природу и значение института лишения родительских прав;
- 2) изучить зарубежный опыт правового регулирования лишения родительских прав;
- 3) исследовать основания лишения родительских прав;
- 4) рассмотреть процессуальный порядок лишения родительских прав;
- 5) рассмотреть правовые последствия лишения родительских прав;
- 6) исследовать проблемы соблюдения прав и интересов ребёнка при лишении их родителей родительских прав;
- 7) изучить проблемы восстановления в родительских правах.

Методологической базой исследования стала совокупность методов научного познания. Так, были применены такие методы, как логико-семантический, логический, формально-юридической, системный и сравнительно-правовой. Указанные методы позволили собрать и проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании.

Нормативную базу исследования составило отечественное семейное, медицинское и гражданско-правовое законодательство, которое регулирует институт лишения родительских прав: Семейный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Эмпирическую базу исследования составили решения российских судов по гражданским спорам, связанным с лишением родительских прав, с восстановлением в родительских правах, и по другим делам, которые связаны с перечисленными категориями споров.

Теоретическую базу исследования составили научные статьи, учебные пособия, диссертации и научные монографии учёных и специалистов в области семейного и гражданско-процессуального права. В процессе написания данной работы были использованы труды таких исследователей, как: М.В. Антокольская, С.В. Бондов, А.А. Демичев, Е.В. Ерохина, С.Е. Костина, П.Н. Мардахаева, С.А. Муратова, А.М. Нечаева, С.И. Смирновская, Е.А. Фомина, А.И. Фролов и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Сформулированные непосредственно в процессе исследования рекомендации могут быть применены в правоприменительной деятельности по делам о лишении родительских прав, а предложения по совершенствованию семейного законодательства – в правотворческой деятельности или в ходе подготовки разъяснений Пленумом Верховного суда РФ.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

1.1. Понятие, правовая природа и значение института лишения родительских прав

В науке семейного права лишение родительских прав традиционно рассматривается как институт, который представляет собой одну из мер юридической ответственности. Так, по мнению А.А. Демичева, под ним следует понимать семейно-правовую меру ответственности, которая применяется в отношении родителей как санкция за безответственное поведение в отношении собственных детей. Также автор отмечает, что лишение родительских прав – это крайняя и суровая мера, применение которой целесообразно лишь в тех случаях, когда иных способов защиты прав и интересов детей нет [Демичев, с. 139].

По мнению Е.В. Ерохиной, под лишением родительских прав стоит понимать карательную и кардинальную меру, являющуюся одной из разновидностей мер семейно-правовой ответственности, применяемой к родителям за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей [Ерохина, с. 30].

С.А. Муратова также определяет лишение родительских прав как меру юридической ответственности родителей в семейно-правовой сфере. По её мнению, суть этой меры – лишить родителя его субъективных прав в отношении ребёнка [Муратова, с. 211].

Аналогичной позиции придерживается А.И. Фролов, который также относит исследуемый институт в число семейно-правовых санкций. При этом он уточняет, что как санкция лишение родительских прав имеет ряд специфических признаков. Эти признаки обусловлены в первую очередь целью данного института, который, по мнению исследователя, заключается в том, чтобы обеспечить надлежащее исполнение родителем своих семейных обязанностей в

отношении ребёнка. Сюда же можно отнести такую цель, как не допустить, чтобы родитель злоупотреблял своими родительскими правами [Фролов, с. 10].

Следует согласиться с тем, что лишение родительских прав по своей сути является мерой ответственности. Дело в том, что оно применяется за виновное противоправное поведение родителя. Этим оно отличается от ограничения родительских прав: последнее может быть и мерой ответственности родителя, и мерой защиты ребёнка, когда ограничение родительских прав осуществляется по причинам, лежащим вне интеллектуально-волевой сферы родителя. Например, если оставление ребёнка с родителями опасно для него по обстоятельствам, от родителей не зависящим (в частности, психическое расстройство [Ульбашев, с. 119]).

Ещё одно важное отличие – данная мера применяется, только если родитель действовал виновно (кроме хронического алкоголизма или наркомании). Наличие вины родителей относится к обязательным условиям лишения родительских прав. Согласно п.п. 1, 2 ст. 73 Семейного кодекса России (далее – СК РФ), при отсутствии вины родителя применяется не лишение, а ограничение родительских прав.

Таким образом, на основании приведённых выше точек зрения можно сделать вывод, что семейно-правовая наука определяет «лишение родительских прав» как институт семейного права, как меру ответственности родителя и как санкцию, применяемую к нему. В общем виде его можно рассматривать как прекращение родительского правоотношения, которое происходит только по решению суда (следовательно, оно носит принудительный характер). Главное последствие лишения родительских прав – это утрата родителем тех прав, которыми он обладал в силу родства с ребёнком (право на содержание от ребёнка, на соответствующие пособия и т.д.).

Так как лишение родительских прав выступает в качестве меры ответственности, то многие его признаки совпадают с таковыми у других видов или мер ответственности. В частности, П.Н. Мардахаева называет следующие виды ответственности в отрасли семейного права наряду с исследуемой:

отстранение опекуна (попечителя), отмена усыновления и ограничение родительских прав [Мардахаева, с. 25].

Для каждой из них, по мнению исследователя, свойственна связь с семейным правонарушением. Кроме того, их объединяет наличие последствий, по сути, карательного характера: все они так или иначе ограничивают правоспособность родителя или лица, заменяющего его. Поэтому можно провести чёткую границу между семейно-правовой и гражданско-правовой ответственностью (равно как и другими её видами).

Значение рассматриваемого института вытекает из его сущности. Как правило, таковым называется защита ребёнка. Она заключается в том, что лишение родительских прав должно влиять на отношения между родителем и ребёнком таким образом, чтобы, во-первых, оградить ребёнка от негативных и тем более опасных последствий неисполнением родителями своих обязанностей. Во-вторых, чтобы повлиять на родителя и побудить его исправиться (в пользу этого говорит возможность восстановления родительских прав).

Всеми без исключения исследователями отмечается, что лишение родительских прав – это крайняя, исключительная и даже суровая мера, которая комплексно влияет на семейно-правовые отношения в рамках семьи. Как следствие, её применение связывается с перечисленными в законе социально-экономическими и духовно-нравственными причинами.

Следует отметить, что лишение родительских прав – специфический институт семейного права. Поэтому для его раскрытия нужно выделить ряд следующих признаков:

1) лишение родительских прав осуществляется исключительно в отношении родителя несовершеннолетнего ребёнка. Конвенция ООН «О правах ребёнка» от 1989 г. даёт определение понятию «ребёнок», под которым понимается каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста, если по закону, применимому к данному ребёнку, он не достигает совершеннолетия ранее;

2) лишение родительских прав носит исключительно индивидуальный характер. Он проявляется в том, что, когда у обоих родителей неблагоприятное виновное поведение в отношении их ребёнка, влекущее лишение родительских прав, в отношении каждого из них в отдельности рассматриваются все обстоятельства дела, послужившие основанием для предъявления иска [Рабец, с. 176]. Индивидуальный характер лишения родительских прав прослеживается и по отношению к ребёнку, чьи права и интересы защищаются поскольку лишение родительских прав с целью приоритетной защиты его прав и интересов производится в отношении каждого ребёнка в отдельности, а не всех детей в целом;

3) субъектом ответственности является только то лицо, которое записано как родитель в силу факта рождения ребёнка. Ведь только так семейное законодательство предусматривает возникновение у какого-либо лица родительских прав в отношении ребёнка. Соответственно, усыновители, приёмные родители и опекуны не могут быть лишены родительских прав, однако к ним могут быть применены другие меры.

Здесь же следует отметить, что, если запись об отце состоялась в результате установления отцовства, то лицо, которое приобрело родительские права и обязанности, тоже может быть их лишено на общих основаниях. То есть субъектом ответственности выступает родитель, обладающий полной или неполной семейной дееспособностью. Кроме того, субъектом может выступать как родитель, достигший совершеннолетия, так и несовершеннолетний родитель;

4) как отмечалось выше, лишение родительских прав влечёт за собой серьёзные правовые последствия и для родителя, и для ребёнка. Как следствие, оно допускается, во-первых, если изменить поведение родителя (или родителей) в лучшую сторону уже невозможно. Значит, другие меры не позволяют должным образом защитить интересы ребёнка. Во-вторых, оно применяется только судом. В-третьих, при наличии вины родителя;

5) основание ответственности – определённые в СК РФ случаи, которые можно определить как семейно-правовые деликты. Они перечислены в ст. 69 СК РФ (они будут подробно рассмотрены во второй главе настоящего исследования). Следует отметить, что названные деликты имеют свой состав. Так, под объективной стороной семейно-правового нарушения Е.В. Ерохина понимает совершение определённого действия или бездействия, названное законом в качестве противоправного (например, жестокое обращение с ребёнком). При этом для лишения родительских прав не имеет значения, повлекли такого рода действия за собой какие-либо вредные последствия или нет [Ерохина, с. 32];

6) лишение родительских прав может быть результатом только осознанного поведения родителя (или обоих родителей). Соответственно, если он не в состоянии разумно руководить своими действиями и поступками по причинам, от него не зависящим (тяжелое психическое заболевание, инвалидность и т.п.), то по общему правилу его нельзя лишить родительских прав. Вместо этого возможно ограничить его в родительских правах [Мосиенко, с. 79];

7) лишение родительских прав не является бесповоротным. Ранее отмечалось, что семейное законодательство предусматривает восстановление в родительских правах. Оно также происходит только в судебном порядке, что подтверждает направленность данного института на защиту прав ребёнка [Дорохов, с. 92];

8) бессрочный характер: оно не имеет временных ограничений. Это значит, что лишение родительских прав может быть прекращено лишь тогда, когда родители изъявят желание быть восстановленными в своих правах, и имеются основания для такого восстановления;

Таким образом, в современном семейном праве лишение родительских прав – это институт, который заключается в прекращении родительского правоотношения судом и в принудительном порядке. Родитель теряет права в отношении ребёнка из-за семейно-правового нарушения. Тем самым лишение

родительских прав следует рассматривать и как меру семейно-правовой ответственности.

Главная цель и назначение института праве лишение родительских прав – защитить права и интересы ребёнка в семейно-правовой сфере путём применения санкций к родителю (родителям). Представляя собой крайнюю и исключительную меру для защиты ребёнка, лишение родительских прав связано с требованиями и признаками, которые свойственны для других видов юридической ответственности. Так, необходимо наличие основания для лишения – конкретного правонарушения, допущенного родителем и доказанным в суде.

1.2. Зарубежный опыт правового регулирования лишения родительских прав

Лишение родительских прав – это один из тех семейно-правовых институтов, который присутствует в законодательствах практически всех государств. Зарубежный опыт правового регулирования лишения родительских прав нередко отличается от отечественного, причём существенно. Поэтому следует рассмотреть опыт отдельных стран, а именно: Великобритании, Франции, Германии и Беларуси.

1. Великобритания. В этой стране ключевую роль в процессе лишения родительских прав играют суд и органы местной власти. Последние обязаны перед тем, как вопрос о судьбе ребёнка будет разрешаться судом, предпринять промежуточные, превентивные меры. Среди них: оказывать социальные услуги семьям, где есть дети; услуги по воспитанию ребёнка, даже если родители или сам ребёнок против этого [Ерохина, с. 149].

Если вопрос о лишении родительских прав всё же решается судом, то он может вынести решение о воспитании или надзоре. Для этого он должен получить доказательства того, что, во-первых, данному ребёнку наносится или

может грозить существенный вред. Во-вторых, подобного рода вред или риск вреда связаны с тем, что:

– уход, получаемый ребёнком, если не будет получен соответствующий приказ суда, будет хуже того, который родитель вполне обоснованно должен был бы обеспечить ему;

– или если родители совершенно не следят за ребёнком.

Необходимо отметить, что даже доказанность какого-либо из названных выше условий само по себе не означает, что судом будет издан приказ о лишении родительских прав. Окончательное решение выносится с учётом важнейших принципов британского семейного права. Во-первых, главный приоритет – это добиться благополучия для ребёнка. Во-вторых, доказанность того, что вынесение и исполнение приказа суда принесёт ребёнку значительно больше пользы нежели сохранение за его родителями родительских прав. В-третьих, стабильность семейных правоотношений. Последнее означает, что суд должен принять соответствующее решение с минимальными негативными последствиями для ребёнка [Ерохина, с. 151].

Чтобы не нарушить эти и другие принципы, суд обязан учитывать, в частности, пожелания и чувства ребёнка; его физические, психические и образовательные потребности; вероятные последствия для него любых изменений в его существующем положении; любой вред, который ему наносится, или вероятный риск вреда; способность его родителей или иных заинтересованных лиц удовлетворить его потребности; и др.

Особенность британского права заключается в том, что лишение родительских прав не влечёт полного прекращения семейно-правовой связи между родителем и ребёнком. В частности, родители всё ещё несут родительские обязанности. Так, они должны сотрудничать с органами или лицами, выполняющими функции родителей. Перечень и содержание функций определяется в судебном приказе о воспитании. Разрешение суда или иного органа не нужно, чтобы родители могли выполнять указанные в таком приказе обязанности. Единственное условие – действия родителей должны не ухудшать

текущее положение ребёнка. Поэтому родителю могут запретить, например, перемещать ребёнка из места, куда он был помещён во исполнение судебного приказа [Ратникова, с. 107].

В полной мере лишение родительских прав проявляется, когда ребёнок усыновляется. Приказ об усыновлении разрывает все законные связи с родной семьёй и, соответственно, передаёт родительские права и обязанности новой приёмной семье. Лишённые прав родители больше не имеют никаких законных прав на ребёнка, и даже не имеют права требовать их возврата. В результате ребёнок становится полноправным членом новой семьи, берёт соответствующую фамилию и получает те же права и привилегии, как если бы он был родным ребёнком семьи, включая право наследования. Нужно отметить, что усыновление по британскому праву нерасторжимо.

2. Франция. Как и в России, французское семейное законодательство предусматривает лишение и ограничение родительских прав. Однако использует для этого другой понятийный аппарат: вместо термина «ограничение» используется понятие «частичное лишение» (соответственно, то, что в СК РФ именуется «лишением» во Франции означает «полное лишение») [Смирновская, с. 7].

Судья по семейным делам рассматривает все споры, которые касаются с воспитанием и защитой прав и интересов ребёнка. Так как полное лишение прав родителя также считается крайней мерой, судья сперва предпринимает более мягкие меры. Например, один из родителей может получить запрет выезжать из страны вместе с ребёнком, если разрешения другого родителя нет. Это нужно для того, чтобы отношения ребёнка с обоими родителями оставались непрерывными и эффективными.

Если здоровье, безопасность или нравственность несовершеннолетнего находятся под угрозой или если серьёзно нарушены условия его воспитания, то суд может распорядиться о принятии мер по оказанию помощи в его воспитании по совместному заявлению отца и матери или одного из них, лица или службы, которой ребёнок был вверен, или опекуна самого несовершеннолетнего, или

органов прокуратуры. В порядке исключения судья может рассмотреть этот вопрос по своей инициативе.

Причем отец и мать, к ребёнку которых была применена такого рода мера по оказанию помощи в воспитании, сохраняют в отношении его родительские права и осуществляют все полномочия, которые не являются несовместимыми с принятой мерой. Поэтому органы власти в период применения мер по оказанию помощи в воспитании они не вправе освободить ребёнка от родительской опеки без разрешения судьи по делам несовершеннолетних.

Даже если возникла необходимость забрать ребёнка из родительского дома, то родители сохраняют права переписки и общения с ним. Судья определяет порядок осуществления этих прав и может, если того требуют интересы ребёнка, постановить о временном приостановлении осуществления этих прав или одного из них.

Чтобы смягчить положение родителей, лишённых родительских прав, закон даёт им право на обращение в суд с просьбой передать им (полностью или частично) свои права другому лицу. Таковым может стать не только член семьи или другой родственник, но и третье лицо. В любом случае такая передача родительских прав возможна лишь в отношении того лица, которое «достойно доверия». Также получателем таких прав может быть учреждение, департамент и социальная служба, если они вправе принимать детей на воспитание.

Полное лишение родительских прав во Франции допускается к родителям лишь в исключительных случаях. При этом приоритетным считается решение вопроса о временной приостановке родительских прав либо о частичной передаче родительских полномочий третьему лицу. Дело в том, что такой подход способствует более эффективному способу защиты интересов ребёнка, сохраняя при этом ему привычную среду – семью [Смирновская, с. 8].

3. Германия. Понятийный аппарат в германском семейном праве также отличается от отечественного. Так, вместо разграничения лишения и ограничения прав родителей используется концепция «ограниченной ответственности родителей». Она заключается в том, что сперва к родителям

применяются не специфические меры, а те меры, которые они применили бы сами при воспитании ребёнка [Смирновская, с. 297].

Германское законодательство делит основания лишения родительских прав на две группы. Обе объединяет такое понятие, как опасность пребывания ребёнка с родителями. Существуют две разновидности опасности для ребёнка. В первую группу входят такие основания, как физическое, психическое или духовное здоровье ребёнка либо его имущество, которое подвергается риску, связанному с ненадлежащим осуществлением родительской заботы, пренебрежением к ребёнку. Данное основание связано с неправомерным поведением родителя, т.е. присутствует его вина [Албакова, с. 149].

В свою очередь, ко второй группе оснований относятся аналогичные неправомерные действия родителей либо третьих лиц, но не связанные с их виной. Ограниченная ответственность может применяться не только к родителям, но и к третьим лицам, на которых возложена обязанность заботы о ребёнке.

Ограниченная ответственность родителей может проявляться в том, что права родителей временно приостанавливаются. Такое может иметь место, например, если родитель стал недееспособным или ограниченно недееспособным. Тогда такой родитель не лишается своих прав в отношении ребёнка, а разделяет их вместе с законным представителем. Получается, что права и обязанности в отношении ребёнка распределяются между названными субъектами. Так, только законный представитель, а не родитель может представлять интересы ребёнка в суде [Смирновская, с. 629].

Также стоит отметить, что основанием для приостановления осуществления родительской заботы является то, что один из родителей в течение длительного времени не может фактически осуществлять родительскую заботу. В этом случае суд по семейным делам может приостановить родительскую заботу конкретного родителя в отношении конкретного ребёнка. Осуществление родительской заботы возобновляется, если суд установит, что отпало основание для приостановления родительской заботы.

Кроме того, суд по семейным делам в Германии может ограничить либо полностью исключить право на общение с ребёнком или исполнение ранее принятых решений относительно этого права, если это необходимо для блага ребёнка. При этом решение на длительный срок или окончательно ограничивающее, или исключающее право на общение с ребёнком либо осуществление этого права, может быть принято только при условии, что в противном случае благо ребёнка подвергалось бы риску.

4. Беларусь. Белорусское семейное законодательство, как и в России, определяет лишение родительских прав в качестве санкций. Основанием для её применения являются случаи, при которых развитие ребёнка находится в опасности из-за родителей, которые прибегают к неправомерным способам воспитания и осуществления своих родительских прав [Соколов, с. 38].

В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье указано (ст. 80), что родители (или один из них) лишаются родительских прав, если судом будет установлено, что они:

- уклоняются от воспитания и/или содержания ребёнка;
- злоупотребляют родительскими правами и/или жестоко обращаются ребёнком;
- без уважительных причин отказались взять ребёнка из родильного дома и других детских учреждений, а также от лиц, у которых ребёнок находился на воспитании;
- ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребёнка;
- отказались от ребёнка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном проживании с ребёнком;
- в течение полугода после отобрания у них ребёнка по решению уполномоченного на то органа не отпали основания для отобрания у них ребёнка, находившегося в социально опасном положении.

В целом порядок лишения родительских прав аналогичен отечественному: оно производится только в судебном порядке по правилам

гражданского судопроизводства при обязательном участии органов опеки и попечительства и прокурора.

Таким образом, зарубежный опыт правового регулирования лишения родительских прав позволяет сделать вывод о том, что отечественное семейное право имеет общие и отличные черты. Что касается общих черт института лишения родительских прав, то к ним можно отнести следующие:

1) лишение родительских прав рассматривается как мера ответственности и защиты прав и интересов ребёнка. Поэтому многие нормы закона исходят из приоритета интересов ребёнка, а не его родителей. Например, в Великобритании, Германии и других странах учёт мнения ребёнка – это обязательное требование и условие при разрешении судом соответствующих споров;

2) основания для лишения родительских прав в целом совпадают: неисполнение обязанностей по заботе и воспитанию за ребёнком; тяжёлая болезнь родителя; жестокое обращение с детьми и т.п.;

3) родители, лишённые родительских прав, могут сохранить за собой право общаться с ребёнком, поддерживать с ним контакт. Например, во Франции родители сохраняют право на переписку с ребёнком, который был передан на воспитание в другое место;

4) главенствующая роль при решении вопроса о лишении родительских прав принадлежит суду. Только он вправе лишить родителей их прав в отношении ребёнка, равно как и принять другие решения, связанные с этим вопросом: о том, куда ребёнок будет передан; могут или нет родители общаться с ним; и др.

В свою очередь, нужно выделить существенные отличия института лишения родительских прав в зарубежных странах:

1) в Германии и Франции нет чёткого разграничения между лишением и ограничением в родительских правах. Вместо этого предусмотрен иной по содержанию ряд мер, где наиболее мягкие – это вмешательство в воспитание ребёнка (как в Германии) и наиболее суровые – полное лишение прав родителей, в том числе общаться с ребёнком;

2) может быть предусмотрена возможность не лишить, а приостановить родительские права, если имеют место основания, которые в будущем с большой долей вероятностью могут быть устранены (например, болезнь).

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК И ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

2.1. Основания лишения родительских прав

Как отмечалось ранее, лишение родительских прав неразрывно связано с нарушениями, которые допускаются родителем в отношении ребёнка. Виновное (по общему правилу) и противоправное поведение родителя образует основание для лишения родительских прав.

В ст. 69 СК РФ перечислено шесть оснований для лишения родительских прав. Этот перечень является исчерпывающим. Однако некоторые исследователи считают, что рассматриваемые основания не ограничиваются лишь указанием на конкретные противоправные действия (или акты бездействия) родителя.

В частности, С.А. Муратова, опираясь на решения судов (в том числе Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека) уточняет, что основанием для лишения родительских прав является, во-первых, вина родителей и, во-вторых, невозможность защитить ребёнка другим способом [Муратова, с. 214].

Следует подробнее рассмотреть основания для лишения родительских прав, которые раскрыты в ст. 69 СК РФ:

1. Родители уклоняются от того, чтобы выполнять свои родительские обязанности. Употребляя понятие «уклонение», семейное законодательство подразумевает, что родители должны выполнять свои обязанности в отношении ребёнка продолжительно, системно, а не разово. Следовательно, уклонение как основание для лишения прав заключается в том, что родитель нарушает несколько прав ребёнка [Шахбиева, с. 288].

Нарушаться могут как имущественные, так и неимущественные права. Кроме того, эти права могут затрагивать различные области жизни ребёнка.

Например, ребёнок может не получать от родителей должной заботы, а именно: оставаться без питания, без одежды, без воспитания, без лекарств и т.п.

Как было разъяснено в п.16 Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее – ППВС № 44), уклонение может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Закон отдельно называет в качестве вида уклонения от выполнения родительских обязанностей злостное уклонение от уплаты алиментов. Нужно отметить, что закон предусматривает два порядка уплаты алиментов: судебный и добровольный (по соглашению сторон). При этом в ст. 69 СК РФ не указано, какой порядок взыскания алиментов имеет ввиду законодатель. Следовательно, злостное уклонение может иметь место при невыполнении и решения суда, и соглашения об уплате алиментов.

При решении вопроса о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, суду необходимо, помимо прочего, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребёнка. Поэтому, если родитель не уплачивает алименты по объективным причинам (вроде болезни, невыплаты ему зарплаты), то он не может быть лишён родительских прав по рассматриваемому основанию [Ветошкин, с. 89].

Ни ст. 69 СК РФ, ни другие положения семейного законодательства не раскрывают понятие «злостности» уклонения от уплаты алиментов. Вместо этого оно раскрывается в ст. 157 Уголовного кодекса России (далее – УК РФ), предусматривающей уголовную ответственность за злостное уклонение родителя от уплаты алиментов.

Как показывает судебная практика, о наличии злостности в уклонении от уплаты алиментов свидетельствует неуплата алиментов в течение продолжительного времени, если нет уважительных причин. Кроме того,

поведение родителя должно говорить о том, что он не собирается исполнять решение суда. Иными словами, уклонение должно быть систематическим и упорным. В частности, родитель может скрывать место, где проживает и/или работает, или покинуть место жительства, не сообщив ни суду, ни другому родителю, куда именно. Кроме того, он может скрывать свои доходы.

Уклонение родителей от родительских обязанностей не имеет количественных показателей. Так, нет указания на минимальный размер алиментов, неуплата которых образует состав семейно-правового нарушения. Дело в том, что отечественное законодательство не обязывает каждого трудиться. Следовательно, у родителя может не быть источников дохода. Более того, в законе нет механизмов, которые могли бы принудить родителя работать, чтобы содержать ребёнка.

В связи с этим М.В. Антокольская отметила, что подобный подход к регулированию оснований лишения родительских прав ведёт к тому, что без установления санкций это будет не правовая, а только моральная обязанность кормить, одевать, обувать своих детей. В результате по действующему законодательству некоторых родителей нельзя лишить родительских прав [Антокольская, с. 364].

Следует привести пример из судебной практики, который иллюстрирует данное основание. Суд рассмотрел иск о лишении родителей несовершеннолетней Ш. родительских прав. Орган опеки и попечительства исследовал условия жизни семьи Ш. и пришёл к следующим выводам: мать и отец Ш. не занимались воспитанием дочери, не содержали и не заботились о ней. Так, они забыли про её последний день рождения. Когда у дочери были проблемы со здоровьем, из-за которых она находилась в больнице, родители не помогали ей. Отец Ш. не общался с ней в течение долгого времени. В итоге суд лишил родителей Ш. родительских прав (Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2920/2020).

2. Следующее основание – родители отказались забрать своего ребёнка из роддома или другой организации, где находился ребёнок, если уважительных причин не было.

Названный вид противоправного поведения был впервые закреплён в отечественном семейном законодательстве в качестве основания лишения родительских прав. Так как в нём непосредственно не указаны уважительные причины отказа от ребёнка, на которые могут сослаться родители, то такие основания отказа, как отсутствие у родителей жилья, работы, болезнь, инвалидность либо другие должны быть всесторонне и полно оценены судом при рассмотрении соответствующих дел [Терехова, с. 58].

3. Родители злоупотребляют родительскими правами. Понятие «злоупотребление» означает, что формально родители поступают согласно закону, однако в действительности такое поведение наносит ущерб интересам ребёнка. Например, родители могут создавать препятствия в обучении для ребёнка.

Следует привести пример из судебной практики, который иллюстрирует данное основание. Суд рассмотрел иск против родителей А. и Л. Судом было установлено, что злоупотребление родительскими правами было выражено в том, что они продали доли своих детей в жилом помещении из-за переезда. Однако взамен они не приобрели и не зарегистрировали новое жильё на детей. Тем самым родители оказались недобросовестными и виновными в нарушении имущественных прав своих несовершеннолетних детей (Решение Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 25 августа 2015 г. по делу № 2-5681/2015).

4. Родители жестоко обращаются с ребёнком. Понятие «жестокое обращение» включает в себя целый ряд противоправных действий. Сюда относятся в первую очередь физическое и психическое виды насилия против ребёнка. Кроме того, о жестокости обращения однозначно свидетельствуют покушение на половую неприкосновенность ребёнка и недопустимые способы и

методы воспитания. К последним относятся, в частности, оскорбления, унижения, грубость, эксплуатация ребёнка и т.п.

Следует привести пример из судебной практики, который иллюстрирует данное основание. Суд лишил П. родительских прав в отношении несовершеннолетней Д. и рассмотрел уголовное дело о жестоком обращении с ним. Было установлено, что П. не предоставляла Д. пищу, систематически унижала её, часто оскорбляла (Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-15/2020).

5. Родитель страдает хроническим алкоголизмом или наркоманией. Очевидно, что это должно быть подтверждено соответствующим медицинским заключением. Лишение родительских прав по названному основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным, поскольку ограничение дееспособности гражданина в первую очередь направлено на защиту его имущественных интересов и/или интересов его семьи.

6. Родитель совершил умышленное преступление, направленное против жизни или здоровья ребёнка, супруга или другого члена семьи. Чтобы говорить о наличии такого основания, необходим судебный приговор, где родитель признан виновным в совершении соответствующего преступления. Неосторожное преступление, согласно СК РФ, не может связываться с лишением родительских прав.

Наряду с установлением перечня оснований для лишения родительских прав, в ст. 69 СК РФ названы дополнительные условия и ограничения для применения данной меры. Так, наличие тяжёлых жизненных обстоятельств, ставшее причиной невыполнения родительских обязанностей, исключает возможность лишить родителей прав. Другие причины, которые также не зависят от родителя, к которым традиционно относятся психическое расстройство или какая-либо другая хроническая болезнь, также препятствуют лишению родительских прав [Терехова, с. 59].

В подобных случаях, а также когда при рассмотрении дела не будет установлено достаточных оснований для лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребёнка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства при условии, что оставление ребёнка у родителей опасно для него.

Для лишения родительских прав достаточно установления одной из форм виновного противоправного поведения родителя, предусмотренной ст. 69 СК РФ, хотя на практике, как правило, имеет место сочетание этих форм в различных вариантах. Например, К. была лишена родительских прав, потому что, во-первых, уклонялась от воспитания дочери: она оставила её у своей матери и не забирала; не содержала и не участвовала в воспитании, не поддерживала общение с ней. Во-вторых, в её доме были обнаружены наркотические вещества, после чего была проведена медицинская экспертиза, подтвердившая, что она наркозависима (Решение Люберецкого городского суда Московской области от 6 октября 2020 г. по делу № 2-4766/2020).

Таким образом, предусмотренные законом основания лишения родительских прав подтверждают, что исследуемый институт направлен на защиту ребёнка от нарушений, допускаемых родителем непосредственно в отношении своих детей. Все основания так ли иначе сводятся к тому, что противоправное поведение родителя причиняет вред жизни или здоровью ребёнка либо может реально причинить его. При этом оно нарушает обязанность, которая закреплена в семейном праве: обязанность содержать несовершеннолетнего ребёнка и др.

В ст. 69 СК РФ предусмотрено шесть оснований для лишения родительских прав. Все они так или иначе затрагивают различные сферы жизни ребёнка. Так, злоупотребление родительскими правами может навредить жилищным правам ребёнка, а жестокое обращение – духовному и нравственному развитию, его психическому здоровью.

Однако некоторые основания, по сути, повторяют друг друга. Представляется, что отказ взять ребёнка из роддома это частный случай

уклонения от выполнения родительских обязанностей. Закон разграничивает их, но следует рассматривать их как общее и частное нарушение прав ребёнка.

2.2. Порядок лишения родительских прав

Несомненно, лишение родительских прав может оказаться для ребёнка и семьи в целом крайне тяжёлым событием. Поэтому законодательство устанавливает к порядку лишения родительских прав целый ряд требований, в том числе процессуальных. Следует рассмотреть их подробнее.

Исходное положение состоит в том, что, согласно п. 1 ст. 70 СК РФ, родители могут быть лишены родительских прав только в судебном порядке. Соответствующие дела рассматриваются по тем правилам, которые предусмотрены для искового производства. То есть применяются общие правила, содержащиеся в Гражданском процессуальном кодексе России (далее – ГПК РФ), с некоторыми исключениями.

Во-первых, предусмотрен специальный круг лиц, которые могут инициировать дела о лишении родительских прав. Они указаны в абз. 2 п. 1 ст. 70 СК РФ, и к ним относятся следующие лица:

- один из родителей, независимо от того, проживает он вместе с ребёнком или нет;
- лица, заменяющие родителей: усыновители, опекуны, попечители, приемные родители;
- прокурор;
- органы или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей. Сюда относятся органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и др.

Как следует из приведённого перечня, ребёнок, если его права и интересы нарушаются родителем, не имеет права быть истцом по такому роду дел. Несмотря на это, в науке семейного права и гражданского процесса нет единого

мнения по поводу процессуальной роли ребёнка. Так, по мнению С.Н. Бондова, он может сам подать исковое заявление в суд, чтобы его родителей лишили родительских прав, если ему 14 лет и больше. Это, как считает исследователь, вытекает из п. 2 ст. 56 СК РФ [Чефранова, с. 270].

В свою очередь, А.М. Нечаева считает, что несовершеннолетний не вправе выступать в роли истца по делу о лишении своих родителей родительских прав. Однако он может обжаловать судебные решения, которые нарушают его права [Нечаева, с. 168].

С.А. Муратова полагает, что ребёнок всё-таки может подавать такого рода иски. Свой вывод она делает на основании судебной практики, и в качестве доказательства привела случай, когда 15-летний ребёнок подал в районный суд иск о лишении отца родительских прав за неуплату алиментов [Муратова, с. 215].

Во-вторых, предмет доказывания, который обусловлен семейно-правовой спецификой спора [Тарусина, с. 259]. В частности, судья, когда идёт подготовка дела к разбирательству, определяет, какие именно обстоятельства должны быть доказаны. Часть из них закономерно связана с действиями родителя, послужившими основанием для лишения его родительских прав. Другая часть связана с характеристикой родителя, в том числе его личных качеств. Об этом свидетельствует судебная практика и разъяснения ВС РФ (п. 2 Постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»).

Следует привести пример из судебной практики, чтобы раскрыть предмет доказывания по исследуемым делам. Так, при решении вопроса о лишении родительских прав суд принял решение, основываясь на следующем: соглашение между детским реабилитационным центром и родителей Р. о временном пребывании ребёнка в этой организации; информация социальной службы, согласно которой семья проживала в благоустроенной квартире с неудовлетворительным санитарным и бытовым состоянием (беспорядок, запах алкоголя, грязный пол и т.п.); документы, подтверждающие, что родитель стоит на профилактическом учёте в ПНД; информация из школы, подтверждающая,

что родители не контролируют учёбу ребёнка; неуплата алиментов на содержание ребёнка; и др. (Решение Калининского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 13 июля 2020 г. по делу № 2-3493/2020).

В-третьих, наличие дополнительных процессуальных гарантий для ребёнка. Так, в стадии подготовки к судебному разбирательству судья в целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребёнком, обязан в каждом случае извещать такого родителя о времени и месте судебного разбирательства и разъяснять, что он вправе заявить требование о передаче ему ребёнка на воспитание.

При этом суд обязан выяснить отношение родителя, проживающего отдельно от ребёнка, к выполнению родительских обязанностей. Если будет установлено, что он уклоняется от их выполнения, то суд может вынести частное определение в адрес органов опеки и попечительства, указав на необходимость предъявления иска о лишении родительских прав второго родителя (ст. 226 ГПК РФ).

В-четвёртых, расширенный состав участников судопроизводства. Обязательным участником данных дел является прокурор, который обеспечивает охрану и соблюдение прав и законных интересов ребёнка. Кроме того, он выступает в качестве защитника интересов общества и государства.

Возможны две формы участия прокурора в гражданском процессе по делу о лишении родительских прав:

- 1) возбуждение дела путём предъявления иска;
- 2) вступление в процесс, начатый по инициативе других лиц.

При любой форме участия в процессе он выступает в судебном заседании с заключением по существу дела о целесообразности лишения родительских прав. Прокурор, обратившийся в суд с иском о лишении родительских прав, пользуется правами и несёт все обязанности истца [Гришин, с. 14].

Другой обязательный участник – это орган опеки и попечительства. Он выполняет, по сути, те же функции и участвует в деле в тех же формах, что и

прокурор. Согласно ст. 47 ГПК РФ, орган опеки и попечительства даёт компетентное заключение по существу спора, выступая тем самым как государственный орган, а не третье лицо.

Одна из основных обязанностей органа опеки и попечительства, предусмотренная п. 2 ст. 78 СК РФ, состоит в том, чтобы обследовать, как живёт ребёнок и лицо, которое претендует воспитывать его. Речь идёт об условиях жизни перечисленных лиц. После орган опеки и попечительства должен представить в суд результаты своего обследования в виде письменного акта обследования и заключения, которое основывается на таком акте. Названные документы включаются в число доказательств по делу [Тучина, с. 51].

Заключение должно содержать следующее: данные, характеризующие отношения в семье между родителями, между ними и ребёнком, личностные качества родителей; данные о привязанности ребёнка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним; мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребёнка в судебном заседании; мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребёнку психологическую травму.

Как отмечает А.И. Фролов, вывод по существу спора должен быть сделан органом опеки и попечительства самостоятельно, а не отдаваться на усмотрение суда [Фролов, с. 25].

О повышенной значимости роли органа опеки и попечительства свидетельствует то, что только в его компетенции составить заключение об условиях жизни ребёнка. Иными словами, другие источники для того, чтобы получить это заключение, отсутствуют. Кроме того, если орган опеки и попечительства не явится в суд, то дело не будет рассматриваться, даже при условии, что сам государственный орган ходатайствовал о рассмотрении дела без него.

В-пятых, суд должен в любом случае решить вопрос касательно алиментов, даже если в исковом заявлении этот вопрос истцом не ставился. Это

обусловлено тем, что лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности по содержанию ребёнка, о чём говорится в п. 2 ст. 71 СК РФ.

При лишении родительских прав одного родителя и передаче ребёнка на воспитание другому родителю, опекуну или попечителю либо приёмным родителям алименты взыскиваются в пользу этих лиц по правилам ст.ст. 81-83 и п. 1 ст. 84 СК РФ. Если дети до решения вопроса о лишении родительских прав были помещены в детские учреждения, то алименты, взыскиваемые с родителей, лишённых родительских прав, зачисляются на счета этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребёнку (п. 2 ст. 84 СК РФ).

В-шестых, суд обязательно учитывает мнение ребёнка. Если ребёнок достиг 10-летнего возраста, то суд должен выяснить его мнение насчёт необходимости лишить его родителя прав. Для этого суд может прибегнуть к опросу ребёнка в судебном заседании при условии, что будет присутствовать педагог. Другой способ – специалист органа опеки и попечительства или учреждения, где находится ребёнок, может выяснить его мнение [Образцова, с. 233].

В-седьмых, суд, если принял решение удовлетворить иск, должен указать, кто теперь будет воспитывать ребёнка. Таким лицом может стать другой родитель, опекун, орган опеки и попечительства или др. Нередко возникают ситуации, когда суд решил, что ни один из родителей ребёнка не может заниматься его воспитанием, однако ни опекун, ни попечитель пока что не назначены. В таких случаях суд принимает решение о передаче ребёнка на попечение в орган опеки [Попова, с. 205].

При этом необходимо учитывать, что передача ребёнка на воспитание родственникам и другим лицам допускается лишь в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями.

В свою очередь, при передаче ребёнка на попечение органов опеки и попечительства (п. 5 ст. 71., ст. 121 СК РФ) суд не должен решать вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребёнка (помещение в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

назначение опекуна и т.п.). Дело в том, что названные органы сами определяют способ устройства детей, ведь это входит в их компетенцию.

В-восьмых, процесс лишения родительских прав может быть связан с изменением актов гражданского состояния, если было принято решение об удовлетворении иска. Поэтому законом установлено, что в течение трёх дней после того, как соответствующее решение вступило в законную силу, суд направляет выписку из решения в местный орган ЗАГСа или в многофункциональный центр. Это нужно для того, чтобы внести отметку о лишении родительских прав (ст. 69 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Таким образом, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством особенности позволяют прийти к выводу о том, что лишение родительских прав – это особая категория дел, рассматриваемая в судебном порядке. Большая часть рассмотренных особенностей подтверждает, что и законодатель, и правоприменитель стремятся защитить права и интересы ребёнка.

Однако в силу того, что ребёнок в силу своего возраста не может обеспечить защиту своих прав, закон распределяет представление его интересов между разными субъектами. Так, инициировать иск может прокурор, а представить доказательства о нарушении родителями своих обязанностей – орган опеки и попечительства.

Как показал анализ судебной практики, решающую роль в принятии решения об удовлетворении иска о лишении родительских прав или об отказе в этом играют доказательства, представленные органом опеки и попечительства совместно с другими органами и учреждениями: образовательными учреждениями, детскими домами, местными органами власти.

2.3. Последствия лишения родительских прав

Лишение родительских прав можно считать юридическим фактом, который влечёт за собой целый ряд правовых последствий. Множество такого рода последствий побудили отдельных исследователей классифицировать их. Так, Е.В. Ерохина делит последствия на три группы [Ерохина, с. 90]:

1) последствия, которые связаны с тем, что между родителем и ребёнком прекращаются неимущественные правовые отношения;

2) последствия, которые связаны с тем, что между ними прекращаются имущественные правоотношения;

3) утрата родителем прав на льготы и пособия, которыми он обладал раньше как лицо, имеющее ребёнка.

В самом общем виде последствия лишения родительских прав можно свести к тому, что меняется семейно-правовой статус родителя, а также правовое положение ребёнка. Первый утрачивает все те права, которыми он обладал ранее в силу родства с ребёнком. Второй, в свою очередь, вступает в семейно-правовые отношения с новыми лицами (опекунами или др.) либо сохраняет их лишь с одним из родителей [Цепкова, с. 145].

Следует отметить, что прекращение правовой связи между ребёнком и родителями в результате лишения родительских прав носит односторонний характер. Это проявляется в том, что такой ребёнок сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителем и другими родственниками, а родители лишаются всего комплекса родительских прав. При этом за ними сохраняется обязанность содержать ребёнка [Плечкина, с. 18].

Положения семейного законодательства позволяют сделать вывод о том, что лишение родительских прав влечёт за собой последствия с момента, когда соответствующее решение суда вступает в законную силу. Большая часть последствий говорит о том, что рассматриваемый юридический факт – это правопрекращающий факт.

Следует назвать некоторые из прав, которые утрачивают родители после лишения их родительских прав:

– право на воспитание детей (ст.ст. 61-63, 66 СК РФ);

- право на защиту интересов детей (ст. 64);
- право на истребование детей от других лиц, удерживающих их у себя не на основании закона или судебного решения (ст. 68);
- право на согласие либо отказ в даче согласия передать ребёнка на усыновление (ст. 129);
- право совершать сделки за несовершеннолетних детей, не достигших 14 лет (п. 1 ст. 28 ГК РФ);
- право давать согласие на совершение детьми в возрасте от 14 до 18 лет сделок (п. 1 ст. 26 ГК РФ), кроме сделок, предусмотренных п. 2 ст. 26 ГК РФ;
- право на ходатайство об ограничении или лишении ребёнка в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком или иными доходами (п. 4 ст. 26 ГК РФ);
- право на дачу согласия на эмансипацию несовершеннолетнего (п. 1 ст. 27 ГК РФ);
- право на получение содержания от совершеннолетних детей (ст. 87 СК РФ);
- право на пенсионное обеспечение после смерти детей;
- право на наследование по закону (п. 1 ст. 1117 ГК РФ); и др.

Как отмечалось выше, лишённые родительских прав лица утрачивают право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей: ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, пособие на ребёнка, право на льготы, предусмотренные трудовым законодательством для граждан, имеющих детей, и др.

Поэтому лишение родительских прав выходит за сферу семейного права, затрагивая гражданские, пенсионные, жилищные, трудовые и иные отношения, тесно связанные с семейным законодательством. В частности, суд после вступления в законную силу соответствующего решения должен направить его копию органу, производящему социальные выплаты на ребёнка, или в суд по месту вынесения решения о выплатах.

Также следует отметить, что лишение родительских прав влечёт прекращение не только прав, но и обязанностей родителей, кроме обязанности по содержанию детей (п. 2 ст. 71 СК РФ). Поэтому можно утверждать, что часть последствий носит не правопрекращающий, а правоустанавливающий характер: у ребёнка возникает право на получение алиментов от лишённого прав родителя. Как отмечалось ранее, суд решает вопрос об алиментах всегда, когда рассматривается дело о лишении родительских прав [Батурина, с. 4].

Кроме того, лишение родительских прав является предпосылкой для того, чтобы в будущем применить иные положения семейного законодательства, касающиеся воспитания и содержания ребёнка. Речь идёт, в частности, об усыновлении. Согласно п. 6 ст. 71 СК РФ, ребёнок может быть усыновлён, если его родитель (или родители) были лишены родительских прав. Однако закон устанавливает срок, равный шести месяцам, в течение которого усыновление не допускается.

Наличие такого ограничения имеет две основные причины. Одна из них заключается в том, что даже лишённые родительских прав лица получают возможность исправиться: если они изменят свой образ жизни, то смогут подать ходатайство о восстановлении в правах. А.М. Нечаева считает, что восстановление в родительских правах следует производить не ранее 6 месяцев с момента вынесения судом решения о лишении родительских прав, поскольку необходим срок, чтобы родитель, лишённый родительских прав, изменил свое поведение, образ жизни, отношение к ребёнку. Другая причина – срок равен шести месяцам, а не, например, одному году, чтобы как можно скорее устроить ребёнка в семью [Нечаева, с. 189].

Как неоднократно отмечалось ранее, лишение родительских прав не носит необратимого характера. В ст. 72 СК РФ предусматривается возможность восстановления в родительских правах, если родители (или один из них) изменили своё поведение, образ жизни или отношение к воспитанию ребёнка. Как показывает практика, для восстановления в правах нужно, чтобы имели место все названные факторы, т.е. их совокупность. Дело в том, что образ жизни

и поведение родителей подлежат оценке применительно к определённому ребёнку, а не в целом.

В приведённой выше норме используется союз «или», однако следует согласиться с С.А. Муратовой, которая уверена в том, что закон предполагает совокупность факторов, свидетельствующих об исправлении родителями всех тех своих недостатков, которые стали причинами противоправного поведения в отношении ребёнка [Муратова, с. 218].

Как и лишение, восстановление в родительских правах производится в судебном порядке по заявлению родителя, лишённого родительских прав, с обязательным участием органа опеки и попечительства и прокурора. При этом требование предъявляется к другому родителю либо опекуну (попечителю), к приёмным родителям или к детскому учреждению (в зависимости от того, где находится ребёнок).

Одновременно с рассмотрением заявления о восстановлении в родительских правах суд может рассмотреть требование о возврате ребёнка (п. 3 ст. 72 СК РФ). При этом положительное решение вопроса о восстановлении в родительских правах не влечёт автоматического удовлетворения указанного требования. Как показывает практика, суд может отказать в этом, если ребёнок привязался к новой семье и сам хочет жить в ней дальше, при этом одновременно общаясь с родителями, лишёнными ранее родительских прав. Такое возможно, если, например, иск о восстановлении в родительских правах был подан спустя несколько лет.

Также суд может отказать в восстановлении в родительских правах, если это противоречит интересам ребёнка (п. 4 ст. 72 СК РФ). При этом суд учитывает мнение ребёнка и иные обстоятельства дела (например, если основанием лишения родительских прав явилось жестокое обращение с ребёнком, то даже при изменении поведения родителей контакты с ними могут вызывать у ребёнка неприятные воспоминания и травмировать его психику) [Глущенко, с. 332].

Помимо вышеназванного, существуют дополнительные ограничения при восстановлении родительских прав. Так, если ребёнок достиг 10-летнего

возраста, то восстановление в родительских правах возможно только с его согласия.

Кроме того, не допускается восстановление в родительских правах в отношении усыновлённых детей. В таком случае лицо, желающее восстановить свои родительские права, должно предъявить иск об отмене усыновления (ст. 141 СК РФ). В случае отказа в таком иске восстановление в родительских правах невозможно.

Таким образом, юридические последствия лишения родительских прав – это совокупность изменившихся имущественных и неимущественных правоотношений между родителем и ребёнком. Так как рассматриваемая мера является семейно-правовой санкцией против родителя, то большая часть последствий негативно сказывается на нём. Так, он утрачивает право на воспитание своего ребёнка.

Наряду с этим на родителя, лишённого родительских прав, возлагаются обязанности по содержанию ребёнка. То есть лишение родительских прав несёт в себе, по сути, компенсационную функцию – отношения между родителем и ребёнком частично приводятся в «нормальное» состояние, например, когда на первого возлагаются обязанности по уплате алиментов. Кроме того, последствия лишения родительских прав могут выразиться в серьёзном изменении правового статуса ребёнка. Так, в будущем он может быть усыновлён, а родитель может восстановить свои родительские права.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

3.1. Проблема соблюдения прав и интересов ребёнка при лишении их родителей родительских прав

Рассмотренные в предыдущих главах настоящего исследования особенности лишения родительских прав показывают, что семейное законодательство отдаёт приоритет правам и интересам ребёнка. Однако лишённые родительских прав родители также имеют определённые гарантии, т.е. семейное законодательство стремится к балансу между интересами родителей и ребёнка. Но в некоторых случаях закон не позволяет в должной мере соблюсти права и интересы ребёнка. Следует рассмотреть такие случаи подробнее.

1. Как неоднократно отмечалось, лишение родительских прав – это крайний и исключительный способ воздействовать на семейно-правовые отношения с целью защитить права и интересы ребёнка. В связи с этим многие случаи, когда суд лишал родителей прав, вызывают споры среди исследователей и практиков. Поэтому в науке семейного права высказываются предложения о том, чтобы перед тем, как лишать родительских прав, применять другие, менее суровые меры для исправления родителя (родителей) [Мартиросян, с. 96].

Так, отдельными исследователями предлагается внедрить в процесс лишения родительских прав испытательный срок (по аналогии со сроком примирения при разводе супругов). Они обосновывают целесообразность этого тем, что многие родители ещё на стадии судебного разбирательства могут заявить и начать процесс исправления. Например, приступить к прохождению курса лечения от алкоголизма.

В частности, по мнению А.М. Нечаевой, в подобных случаях можно отложить слушание дела или даже приостановить его на время предполагаемого

лечения [Нечаева, с. 191]. Близкая позиция у Ю.Ф. Беспалова, по мнению которого суду должно быть предоставлено право в необходимых случаях устанавливать испытательный срок до одного года перед принятием решения о лишении родительских прав. Им к числу оснований для испытательного срока предлагается отнести улучшение отношения к детям во время рассмотрения дела в суде, начало добровольного лечения родителей от алкоголизма, от наркомании и т.п. [Беспалов, с. 48].

Е.В. Ерохина, в свою очередь, не поддерживает такого рода предложения. С ней следует согласиться, потому что цель лишения родительских прав – не исправление родителей, а прежде всего защита прав и интересов ребёнка. Очевидно, что даже начало исправления родителя не гарантирует, что ребёнку не будет угрожать опасность. Кроме того, в случае, если родитель на самом деле сможет исправить своё поведение и образ жизни, то он вправе воспользоваться возможностью восстановить свои родительские права [Ерохина, с. 149].

Тем не менее, следует согласиться с тем, что в некоторых случаях, формально подпадающих под основание для лишения родительских прав, прибегать к рассматриваемой мере нецелесообразно. Кроме того, можно встретить ситуации, когда суд не может лишить родителей родительских прав, однако необходимость повлиять на них однозначно имеется. В связи с этим вызывают интерес идеи исследователей о включении в СК РФ такой меры, как предупреждение родителя (родителей).

Так, по мнению П.Н. Мардахаевой, суд следует наделить возможностью выносить предупреждение, если он, рассматривая иск о лишении родительских прав, не обнаружил достаточных оснований для его удовлетворения [Мардахаева, с. 135].

С.А. Муратова, соглашаясь с этой идеей, развивает её. Она полагает, что необходимо реагировать на поведение родителей, которое граничит с противоправным, но не влечёт лишения родительских прав. Исследователь предлагает дополнить СК РФ не только предупреждением родителей, но и уточнить, что совершение родителем (родителями) деяний, предусмотренных в

ст. 69 СК РФ, в течение одного года со дня вынесения в его (их) адрес предупреждения, является основанием для удовлетворения иска о лишении родительских прав [Муратова, с. 219].

С одной стороны, нужно поддержать идею о том, что лишение родительских прав целесообразно не во всех случаях. Поэтому предлагается закрепить за судом возможность выносить предупреждение в отношении родителей по поводу ненадлежащего исполнения или уклонения ими от своих родительских обязанностей.

С другой стороны, само по себе такое предупреждение маловероятно будет эффективно воздействовать на родителей. Несомненно, оно обладает силой морального публичного воздействия на родителя. Однако реального механизма для непосредственной защиты прав и интересов ребёнка оно, скорее всего, не несёт.

Поэтому следует согласиться с рассматриваемой идеей, но уточнить, что предупреждение может быть вынесено лишь в тех случаях, когда угроза жизни или здоровью ребёнка отсутствует. Кроме того, суд можно наделить дополнительной возможностью принимать решение о взыскании алиментов в пользу ребёнка.

2. Среди исследователей нет однозначного мнения насчёт того, кто может подавать иск о лишении родительских прав. В п. 1 ст. 70 СК РФ содержится их перечень, но он не полный, так как есть указание на «другие» органы и организации, занимающиеся охраной прав детей.

Исследователи предлагают разные способы уточнения или расширения этого перечня. Так, Е.А. Фомина предлагает дополнить его правозащитными организациями [Фомина, с. 73].

Е.В. Ерохина полагает, что составление чёткого перечня органов и организаций целесообразно. В настоящее время существует большое количество организаций, занимающихся защитой прав, в том числе и детей, однако полномочиями на инициацию лишения родительских прав должны обладать только определённые государственные учреждения. Это нужно для того, чтобы

исследуемая мера семейно-правовой ответственности исполнялась исключительно в рамках выполнения профессиональных обязанностей, т.е. компетентными органами и должностными лицами [Ерохина, с. 150].

Также можно встретить точки зрения, согласно которым в данные учреждения можно включить любые психологические службы, медицинские центры, школьные и дошкольные учреждения, а также указанные выше правозащитные организации.

Однако к этому следует отнестись скептически. Дело в том, что слишком широкий перечень субъектов, которые могут иметь право подавать соответствующие иски, сам по себе не будет означать повышения качества такой защиты. А некоторые субъекты вовсе не обладают необходимыми полномочиями и возможностями. Так, правозащитные организации, в отличие от прокурора, не могут проверить и подготовить материалы дела для суда, и т.п. Более того, все вышеперечисленные учреждения при получении сообщений о нарушении прав ребёнка его родителями, могут обратиться в органы опеки и попечительства, которые, в свою очередь, воспользуются своим процессуальным правом на иск.

Ещё один спорный вопрос, связанный с подачей иска, – отсутствие ребёнка в списке лиц, имеющих право инициировать дело о лишении родительских прав. По мнению Н.А. Аблятиповой и Т.Г. Подвезной, это противоречит п. 2 ст. 56 СК РФ, так как возникает ситуация, при которой выяснение мнения ребёнка, достигшего возраста 14 лет, является обязательным, но обратиться в суд самостоятельно он не имеет права [Аблятипова, Подвезная, с. 173].

С одной стороны, родители могут уклоняться от выполнения своих обязанностей или злоупотреблять своими правами таким образом, что нарушение станет очевидным для органов опеки и попечительства или других лиц не сразу. То есть только ребёнок может быть в курсе факта нарушения. С другой стороны, сам ребёнок может манипулировать своими родителями,

угрожать им подачей иска в суд, что является следствием незрелой психики, присущего подросткам максимализма, особенностями социальной среды.

Думается, что п. 1 ст. 70 СК РФ следует изменить следующим образом. Что касается права ребёнка на подачу иска, то следует отталкиваться от п. 2 ст. 56 СК РФ, дающей ему право обратиться в суд с исковым заявлением по достижении 14 лет.

Что касается перечня органов, то предлагается оставить его открытым, так как система органов опеки и попечительства, а также других органов, занимающихся вопросами детства, может меняться. Тем не менее, предлагается всё-таки указать Уполномоченного по правам ребёнка как лицо, имеющего право подавать иск о лишении родительских прав. Соответственно, в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребёнка в Российской Федерации» нужно отразить аналогичное право (в ст. 6).

3. Следующая проблема связана с тем, что эффективность участия некоторых органов в процессе судебного разбирательства по делам о лишении родительских прав остаётся низкой. Речь идёт, в частности, об органах опеки и попечительства.

Заключение органа опеки и попечительства, как указывалось ранее, должно содержать выводы на основании объективных данных. Однако встречаются случаи составления формального заключения, отсутствия фактических проверок, игнорирования исследования жилищно-бытовых условий.

Нередко на практике акт обследования жилищно-бытовых условий не отражает особенности отношений родителей и ребёнка, а даёт лишь представление об условиях проживания. Акт обследования условий жизни ребёнка должен позволить выявить проблемы в отношениях, дать представление о психологическом климате в семье. Более того, раннее выявление проблем даст возможность своевременно оказать помощь и поддержку и не доводить до необходимости принятия крайних мер [Шаталова, с. 275].

Анализ судебной практики показывает, что заключения органов опеки и попечительства могут носить формальный характер: не исследуются все аспекты взаимоотношений детей с родителями, отсутствуют заключения психолога и др. Как следствие, в некоторых случаях основанием для принятия решения о целесообразности лишения родителей родительских прав послужило противоправное поведение детей, а не неправомерные действия родителей в их отношении.

Так, Ф. была лишена родительских прав. Суд, принимая решение, исходил из акта обследования условий проживания ребёнка. Однако какие именно нарушения были допущены родителями, и каковы их взаимоотношения с ребёнком, в решении суда не приведены (Решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 6 сентября 2018 г. по делу № 2-916/2018).

Примером полного и всестороннего выяснения оснований для лишения родительских прав является следующее дело. Суд, рассматривая дело, исследовал акт обследования жилищно-бытовых условий. В нём орган опеки и попечительства подробно описал не только дом, где проживала семья, но и взаимоотношения в семье. Было установлено, что родители и другие родственники общаются с детьми доброжелательно. Это послужило причиной, по которой суд отказал в удовлетворении иска о лишении родительских прав (Решение Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 11 мая 2018 г. по делу № 2-6/2018).

4. Также в науке семейного права обсуждается вопрос о расширении перечня оснований для лишения родительских прав. Так, Е.В. Ерохина считает, что совершение родителями (одним из них) умышленного преступления против жизни или здоровья других лиц должно быть дополнительным основанием для лишения родительских прав [Ерохина, с. 99].

Аналогичного мнения придерживаются другие исследователи. Так, И.А. Павлова предлагала признать в качестве основания для лишения родительских прав преступное посягательство родителя на других детей (братьев, сестёр), а

также иных близких родственников, проживающих в одной семье с детьми [Павлова, с. 129].

Думается, эту идею можно поддержать, но частично. Ведь основание для лишения родительских прав связывается законом прежде всего с семейно-правовой сферой, т.е. с отношениями между членами семьи. Поэтому расширять данное основание следует, но осторожно. Так, видится целесообразным лишение родительских прав не только за умышленные преступления против жизни или здоровья (предусмотренные в гл. 16 УК РФ), но и за другие группы преступлений, где жизнь или здоровье могут выступать в качестве дополнительного объекта преступного посягательства. Например, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ).

5. Совершенствование процессуальных норм исходя из интересов ребёнка. Так, следует поддержать идею П.Н. Мардахаевой, которой предлагается применять следующее правило: подсудность по делам о лишении родительских прав должна определяться по принципу наибольшего благоприятствования интересам ребёнка. Если определить это затруднительно, то подсудность должна определяться по общему правилу [Мардахаева, с. 170].

6. Защита отдельных прав ребёнка. Так, многочисленные проблемы связаны с защитой жилищных прав ребёнка. Дело в том, что заявителями в делах о выселении из жилого помещения родителей, лишённых родительских прав, могут выступать другой родитель, органы опеки и попечительства, лица, заменяющие родителей, или прокурор.

Однако на практике после лишения родительских прав ребёнок, как правило, передаётся в специализированное детское учреждение или на жительство и воспитание в семью, заменяющую родительскую. Его родители, хоть и лишённые родительских прав, продолжают использовать их общее жилое помещение.

Представляется, что вопрос о выселении родителей из жилого помещения должен рассматриваться судом во всех случаях, когда разрешается дело о

лишении родительских прав. То есть предлагается по аналогии с вопросом о решении вопроса об алиментах сделать этот вопрос обязательным для разрешения судом. При этом сказанное не означает, что родители должны выселяться в любом случае, если были лишены родительских прав.

Таким образом, для того, чтобы повысить эффективность соблюдения прав и интересов ребёнка при лишении их родителей родительских прав, предлагаются следующие законодательные изменения:

1) закрепить в СК РФ предупреждение родителя как промежуточную меру перед лишением родительских прав, если суд примет решение о нецелесообразности применения последнего, однако поведение родителей будет свидетельствовать о незначительных нарушениях. Представляется, что суд может выносить предупреждение исключительно в тех случаях, когда угроза жизни или здоровью ребёнка отсутствует. Соответственно, иные случаи должны сразу влечь лишение родительских прав;

2) предлагается п. 1 ст. 70 СК РФ изменить следующим образом. Что касается права ребёнка на подачу иска, то следует отталкиваться от п. 2 ст. 56 СК РФ, дающей ему право обратиться в суд с исковым заявлением по достижении 14 лет. Что касается перечня органов, то предлагается оставить его открытым и отдельно указать в нём Уполномоченного по правам ребёнка как лицо, имеющего право подавать иск о лишении родительских прав. Соответственно, в ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребёнка в Российской Федерации» нужно отразить соответствующее право;

3) видится целесообразным лишать родительских прав не только за умышленные преступления против жизни или здоровья (предусмотренные в гл. 16 УК РФ), но и за другие группы преступлений, где жизнь или здоровье могут выступать в качестве дополнительного объекта преступного посягательства. Например, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ);

4) представляется, что вопрос о выселении родителей из жилого помещения должен рассматриваться судом во всех случаях, когда разрешается

дело о лишении родительских прав. Предлагается сделать этот вопрос обязательным для разрешения судом.

3.2. Проблемы восстановления в родительских правах

Не меньше проблем возникает при восстановлении родителей в родительских правах. Следует обратиться к таким проблемам подробнее.

1. Семейное законодательство допускает, что родитель может быть лишён родительских прав после восстановления в них, т.е. во второй раз. В такого рода случаях налицо, что родитель систематически и стабильно нарушает права и интересы ребёнка. Однако он всё равно сохраняет за собой право подать иск о восстановлении в родительских правах.

Следует согласиться с теми исследователями, которые считают, что в СК РФ нужно закрепить запрет на подачу искового заявления с просьбой восстановить родительские права, если ранее после подачи аналогичного иска и его удовлетворении суд вновь лишил родителя родительских прав.

2. Семейное законодательство не закрепляет минимальный срок для восстановления в родительских правах. С одной стороны, это даёт возможность быстрее восстановить семью, если родитель исправился. С другой стороны, как показывает практика, исправление родителя не происходит быстро. Более того, представляется логичным, что восстановление в правах должно осуществляться лишь тогда, когда об исправлении можно сказать, что оно имеет продолжительный и стабильный характер. То есть должны пройти какой-либо минимальный срок.

Исследователями предлагают разные по продолжительности сроки, как правило, от трёх месяцев до одного года. Е.В. Ерохина предлагает срок, равный 3 месяцам [Ерохина, с. 92]. С.А. Муратова, в свою очередь, считает такой срок недостаточным, чтобы быть уверенным в положительном изменении поведения и образа жизни родителя, на основании чего она считает, что оптимальный срок должен быть равен одному году [Муратова, с. 225].

П.В. Шаталова и Э.Х. Губайдуллина также полагают, что целесообразно было бы установить этот срок, равный году, т.е. в два раза больше по сравнению с установлением испытательного срока и надзора органа опеки и попечительства за поведением родителя по отношению к ребёнку [Шаталова, Губайдуллина, с. 276].

Представляется, что минимальный срок восстановления в родительских правах может иметь место. Однако он должен зависеть от конкретного основания лишения родительских прав. Так, если причиной стало совершение умышленного преступления (абз. 7 ст. 69 СК РФ), то минимальный срок должен быть не строго определённым, а зависящим от, например, отпадения основания лишения родительских прав. Так, родитель может быть оправдан вышестоящим судом.

Кроме того, исключением из общего правила должно быть отсутствие всяких временных пределов для тех, кто страдает хроническим психическим заболеванием, имеющим стабильный характер.

Что касается максимального срока, то его целесообразно установить, ведь длительное отсутствие общения ребёнка с родителем, передача ребёнка на воспитание иным лицам, отсутствие интереса к делам и жизни ребёнка однозначно свидетельствуют об утрате семейных связей между биологическим родителем и ребёнком. Представляется, что максимальный срок должен составлять пять лет. Он мог бы носить пресекающий характер и повлечь невозможность восстановления в родительских правах.

3. Следующая проблема – это сохранение права родителей, лишённых родительских прав, общаться со своим ребёнком.

С.В. Доржиева и Е.А. Мурзина считают, что сложность восстановления в родительских правах состоит в том, что удовлетворение такого требования возможно только с согласия ребёнка, достигшего возраста 10 лет (п. 4 ст. 72 СК РФ). Однако родитель, лишённый родительских прав, в соответствии со ст. 71 СК РФ теряет все права, основанные на факте родства с ребёнком, в том числе и право на общение с ним. В результате получается, что у ребёнка отсутствует

возможность убедиться в том, что его родитель изменился в лучшую сторону, а последний не может ему это доказать [Доржиева, Мурзина, с. 105].

Кроме того, хоть закон формально лишает родителей права на общение с ребёнком, на деле члены семьи продолжают общение друг с другом. В частности, факт поддержания связи и отношений с ребёнком нередко является одной из причин, по которой суд решает восстановить родителей в правах. Кроме того, на практике такие родители имеют возможность видеться с ребёнком, общаться с ним на основании решения опекуна или попечителя.

С одной стороны, такая практика говорит о том, что продолжение общения с родителями может положительно повлиять на них. С другой стороны, следует согласиться с С.Е. Костиной, по мнению которой согласно СК РФ, лицо, лишённое родительских прав, действительно утрачивает все права, включая право на общение с ребёнком. Однако лишение родительских прав в первую очередь имеет своей целью не наказание родителя, а защиту ребёнка от его негативного влияния [Костина, с. 121].

Представляется, что вопрос об общении ребёнка с родителем не должен игнорироваться судом при решении вопроса о лишении родительских прав. С.Е. Костина предлагает достаточно жёсткую меру – лишить родителя общаться с ребёнком до того, как родительские права будут восстановлены [Костина, с. 122].

Е.В. Ерохина предлагает, в свою очередь, менее радикальную меру: закрепить право родителя, лишённого родительских прав, на общение с ребёнком, если, конечно, это не будет противоречить интересам ребёнка. Например, когда нахождение ребёнка с родителем опасно для его жизни и здоровья либо невозможно в связи с тем, что такое общение повредит психологическому состоянию ребёнка [Ерохина, с. 104].

Следует согласиться с тем, что право на общение с ребёнком может сыграть свою роль при решении вопроса о восстановлении в родительских правах. Поэтому предлагается внести в СК РФ норму, по которой суд может

разрешить родителю, лишённого родительских прав, общаться с ребёнком, при условии, что это не окажет вредного влияния на ребёнка.

Кроме того, субъектом, предоставляющим таким право, может стать орган опеки и попечительства, если родитель исправляется после вынесения судом соответствующего решения. Тем самым повысится и роль опеки и попечительства, который, давая разрешение на общение с родителем (или отказывая в нём), должен будет не просто учесть мнение приёмных родителей или других лиц, где воспитывается ребёнок, но и оценить поведение родителя, его образ жизни, отношение ребёнка и др.

4. Отсутствие единства при решении вопроса о том, нужно восстанавливать в родительских правах или нет. Речь идёт о том, что суды могут в аналогичных ситуациях принимать разные решения.

Как показывает анализ правоприменительной практики, наиболее часто суды восстанавливают в правах, если:

- родитель общается с ребёнком;
- он интересуется делами ребёнка, имеет контакт с его воспитателями и учителями;
- у него налажен психологический контакт с ребёнком;
- родитель принимает участие в содержании ребёнка, не имеет задолженности по уплате алиментов;
- он имеет постоянный стабильный источник дохода;
- он имеет жилое помещение в собственности или пользовании, пригодное для проживания с ребёнком;
- он положительно характеризуется на работе, а также знакомыми и соседями;
- ребёнок выражает желание жить вместе с родителем;
- прошёл лечение от хронического алкоголизма или наркомании, если именно это стало причиной лишения родительских прав;
- имеется заключение органа опеки о соответствии интересам ребёнка восстановления родителей в правах.

Как верно отмечает С.Е. Костина, законодательство не привязывает восстановление в правах к каким-то определённым обстоятельствам, однако в целом это возможно только в интересах ребёнка [Костина, с. 121].

Например, И. был восстановлен в родительских правах, потому что судом было установлено, что И. привёл своё жилище в порядок; исправно трудился и не нарушал трудовую дисциплину; регулярно посещал своих детей, пока они находились в детском реабилитационном центре; оказывал им материальную поддержку; часто разговаривал с врачами и сотрудниками учреждения о здоровье дочерей; регулярно посещал врача-нарколога и добросовестно проходил лечебно-профилактические мероприятия; помогал им в учёбе (Решение Поронайского городского суда Сахалинской области от 13 июля 2020 г. по делу № 2-557/2020).

Однако многие исследователи отмечают, что суды, принимая решения о восстановлении в родительских правах, могут недооценивать или вовсе игнорировать различного рода обстоятельства. Их наличие позволяет усомниться в целесообразности восстанавливать в правах. К таким обстоятельствам можно отнести следующие:

- удалённость ребёнка от места жительства родителей, что не позволяет им поддерживать близкие эмоциональные связи и, как закономерное следствие, приводит к их отдалению;

- недооценка неблагоприятных условий проживания в прошлой семье, даже если родители исправились;

- органы опеки и попечительства не уделяют внимание текущим условиям и образу жизни родителей, игнорируя состояние здоровья, жилищные условия и др. [Доржиева, с. 105].

В некоторых случаях суды могут, напротив, необоснованно отказать в восстановлении в родительских правах по следующим причинам:

- отсутствие у родителей средств для оплаты услуг адвоката, из-за чего они не могут представить все необходимые доказательства для принятия решения судом;

– отсутствие организаций, альтернативных государственным, имеющих полномочия оказывать помощь родителям, выразившим желание восстановить свои родительские права;

– необходимость преодоления психологических, социальных, бюрократических барьеров для демонстрации способности содержать и воспитывать собственных детей сотрудниками соответствующих органов и учреждений, чаще всего предварительно знакомых с ситуацией в семье, что усиливает субъективизм при оценке потенциала родителя [Шувалова, с. 119].

В связи с этим О.В. Бессчетнова отметила, что для придания судебной практике единства при решении рассматриваемых вопросов необходимо хотя бы на экспертном уровне выработать те факторы и обстоятельства, которые могут служить своего рода рекомендациями, ориентиром для правоприменителей, а также для органов опеки и попечительства. Она предлагает исходить из следующих наиболее типичных факторов при принятии решения о возврате детей родителям:

- текущий социальный статус родителя;
- учёт риска рецидива алкогольной, наркотической или иной зависимости, а также правонарушений и девиаций;
- характер взаимодействия с субъектами профилактики социального сиротства в процессе реабилитации и социального сопровождения [Бессчетнова, с. 308].

Таким образом, восстановление в родительских правах может быть усовершенствовано для того, чтобы предоставить родителям, которые исправились и приняли меры для устранения причин неправомерного поведения в отношении детей, дополнительные гарантии и возможности быть восстановленными в родительских правах. При этом предлагаемые меры всё равно сохраняют приоритет интересов ребёнка при решении соответствующих вопросов. Так, предлагается следующее:

1) предлагается в СК РФ закрепить запрет на подачу искового заявления с просьбой восстановить в родительских правах, если ранее после подачи

аналогичного иска и его удовлетворении суд вновь лишил родителя родительских прав;

2) установить минимальный срок восстановления в родительских правах может. Он может зависеть от конкретного основания лишения родительских прав: если причиной стало совершение умышленного преступления, то минимальный срок должен быть не строго определённым, а зависящим от, например, отпадения основания лишения родительских прав. Например, если родитель был оправдан вышестоящим судом;

3) установить максимальный срок восстановления в родительских правах, равный пяти годам. Он мог бы носить пресекательный характер и повлечь невозможность восстановления в родительских правах;

4) предлагается закрепить в СК РФ норму, по которой суд может разрешить родителю, лишённому родительских прав, общаться с ребёнком, при условии, что это не окажет вредного влияния на ребёнка. Кроме того, субъектом, предоставляющим это право, может стать орган опеки и попечительства, если родитель исправляется после вынесения судом соответствующего решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование текущих проблем правового регулирования лишения родительских прав позволило прийти к следующим выводам:

1. В современном отечественном семейном праве лишение родительских прав – это институт, который заключается в прекращении родительского правоотношения судом и в принудительном порядке. Родитель теряет права в отношении ребёнка из-за семейно-правового нарушения. Тем самым лишение родительских прав следует рассматривать и как меру семейно-правовой ответственности.

Главная цель и назначение института права лишение родительских прав – защитить права и интересы ребёнка в семейно-правовой сфере путём применения санкций к родителю (родителям). Представляя собой крайнюю и исключительную меру для защиты ребёнка, лишение родительских прав связано с требованиями и признаками, которые свойственны для других видов юридической ответственности. Так, необходимо наличие основания для лишения – конкретного правонарушения, допущенного родителем и доказанным в суде.

2. Зарубежный опыт правового регулирования лишения родительских прав позволяет сделать вывод о том, что отечественное семейное право имеет общие и отличные черты. Что касается общих черт института лишения родительских прав, то к ним можно отнести следующие:

1) лишение родительских прав рассматривается как мера ответственности и защиты прав и интересов ребёнка. Поэтому многие нормы закона исходят из приоритета интересов ребёнка, а не его родителей. Например, в Великобритании, Германии и других странах учёт мнения ребёнка – это обязательное требование и условие при разрешении судом соответствующих споров;

2) основания для лишения родительских прав в целом совпадают: неисполнение обязанностей по заботе и воспитанию за ребёнком; тяжёлая болезнь родителя; жестокое обращение с детьми и т.п.;

3) родители, лишённые родительских прав, могут сохранить за собой право общаться с ребёнком, поддерживать с ним контакт. Например, во Франции родители сохраняют право на переписку с ребёнком, который был передан на воспитание в другое место;

4) главенствующая роль при решении вопроса о лишении родительских прав принадлежит суду. Только он вправе лишить родителей их прав в отношении ребёнка, равно как и принять другие решения, связанные с этим вопросом: о том, куда ребёнок будет передан; могут или нет родители общаться с ним; и др.

В свою очередь, нужно выделить существенные отличия института лишения родительских прав в зарубежных странах:

1) в Германии и Франции нет чёткого разграничения между лишением и ограничением в родительских правах. Вместо это предусмотрен иной по содержанию ряд мер, где наиболее мягкие – это вмешательство в воспитание ребёнка (как в Германии) и наиболее суровые – полное лишение прав родителей, в том числе общаться с ребёнком;

2) может быть предусмотрена возможность не лишить, а приостановить родительские права, если имеют место основания, которые в будущем с большой долей вероятностью могут быть устранены (например, болезнь).

3. Предусмотренные законодательством основания лишения родительских прав подтверждают, что исследуемый институт направлен на защиту ребёнка от нарушений, допускаемых родителем непосредственно в отношении своих детей. Все основания так ли иначе сводятся к тому, что противоправное поведение родителя причиняет вред жизни или здоровью ребёнка либо может реально причинить его. При этом оно нарушает обязанность, которая закреплена в семейном праве: обязанность содержать несовершеннолетнего ребёнка и др.

В ст. 69 СК РФ предусмотрено шесть оснований для лишения родительских прав. Все они так или иначе затрагивают различные сферы жизни ребёнка. Так, злоупотребление родительскими правами может навредить

жилищным права ребёнка, а жестокое обращение – духовному и нравственному развитию, его психическому здоровью.

Однако некоторые названные в законе основания, по сути, повторяют друг друга. Представляется, что отказ взять ребёнка из роддома это частный случай уклонения от выполнения родительских обязанностей.

4. В свою очередь, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством особенности позволяют прийти к выводу о том, что лишение родительских прав – это особая категория дел, рассматриваемая в судебном порядке. Большая часть рассмотренных особенностей подтверждает, что и законодатель, и правоприменитель стремятся защитить права и интересы ребёнка.

Однако в силу того, что ребёнок в силу своего возраста не может обеспечить защиту своих прав, закон распределяет представление его интересов между разными субъектами. Так, инициировать иск может прокурор, а представить доказательства о нарушении родителями своих обязанностей – орган опеки и попечительства.

Как показал анализ судебной практики, решающую роль в принятии решения об удовлетворении иска о лишении родительских прав или об отказе в этом играют доказательства, представленные органом опеки и попечительства совместно с другими органам и учреждениями.

5. Юридические последствия лишения родительских прав – это совокупность изменившихся имущественных и неимущественных правоотношений между родителем и ребёнком. Так как рассматриваемая мера является семейно-правовой санкцией против родителя, то большая часть последствий негативно сказывается на нём. Так, он утрачивает право на воспитание своего ребёнка.

Наряду с этим на родителя, лишённого родительских прав, возлагаются обязанности по содержанию ребёнка. То есть лишение родительских прав несёт в себе, по сути, компенсационную функцию – отношения между родителем и ребёнком частично приводятся в «нормальное» состояние, например, когда на

первого возлагаются обязанности по уплате алиментов. Кроме того, последствия лишения родительских прав могут выразиться в серьёзном изменении правового статуса ребёнка. Так, в будущем он может быть усыновлён, а родитель может восстановить свои родительские права.

6. Для того, чтобы повысить эффективность соблюдения прав и интересов ребёнка при лишении их родителей родительских прав, предлагаются следующие законодательные изменения:

1) закрепить в СК РФ предупреждение родителя как промежуточную меру перед лишением родительских прав, если суд примет решение о нецелесообразности применения последнего, однако поведение родителей будет свидетельствовать о незначительных нарушениях. Предполагается, что суд может выносить предупреждение исключительно в тех случаях, когда угроза жизни или здоровью ребёнка отсутствует. Соответственно, иные случаи должны сразу влечь лишение родительских прав;

2) предлагается п. 1 ст. 70 СК РФ изменить следующим образом. Что касается права ребёнка на подачу иска, то следует отталкиваться от п. 2 ст. 56 СК РФ, дающей ему право обратиться в суд с исковым заявлением по достижении 14 лет. Что касается перечня органов, то предлагается оставить его открытым и отдельно указать в нём Уполномоченного по правам ребёнка как лицо, имеющего право подавать иск о лишении родительских прав. Соответственно, в ст. 6 ФЗ «Об уполномоченных по правам ребёнка в Российской Федерации» нужно отразить соответствующее право;

3) видится целесообразным лишать родительских прав не только за умышленные преступления против жизни или здоровья (предусмотренные в гл. 16 УК РФ), но и за другие группы преступлений, где жизнь или здоровье могут выступать в качестве дополнительного объекта преступного посягательства. Например, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ);

4) представляется, что вопрос о выселении родителей из жилого помещения должен рассматриваться судом во всех случаях, когда разрешается

дело о лишении родительских прав. Предлагается сделать этот вопрос обязательным для разрешения судом.

7. Восстановление в родительских правах также может быть усовершенствовано для того, чтобы предоставить родителям, которые исправились и приняли меры для устранения причин неправомерного поведения в отношении детей, дополнительные гарантии и возможности быть восстановленными в родительских правах. При этом предлагаемые меры всё равно сохраняют приоритет интересов ребёнка при решении соответствующих вопросов. Так, предлагается следующее:

1) предлагается в СК РФ закрепить запрет на подачу искового заявления с просьбой восстановить в родительских правах, если ранее после подачи аналогичного иска и его удовлетворении суд вновь лишил родителя родительских прав;

2) установить минимальный срок восстановления в родительских правах может. Он может зависеть от конкретного основания лишения родительских прав: если причиной стало совершение умышленного преступления, то минимальный срок должен быть не строго определённым, а зависящим от, например, отпадения основания лишения родительских прав. Например, если родитель был оправдан вышестоящим судом;

3) установить максимальный срок восстановления в родительских правах, равный пяти годам. Он мог бы носить пресекательный характер и повлечь невозможность восстановления в родительских правах;

4) предлагается закрепить в СК РФ норму, по которой суд может разрешить родителю, лишённому родительских прав, общаться с ребёнком, при условии, что это не окажет вредного влияния на ребёнка. Кроме того, субъектом, предоставляющим это право, может стать орган опеки и попечительства, если родитель исправляется после вынесения судом соответствующего решения.

Таким образом, представляется, что сформулированные предложения смогут повысить эффективность применения лишения родительских прав как меры ответственности и защиты прав и интересов ребёнка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 8 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32 – Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по состоянию на 2 июля 2021 г. // Российская газета. 1996. № 17.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 1 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: по состоянию на 18 марта 2019 г. // Российская газета. 2001. № 233.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по состоянию на 1 июля 2021 г. // Российская газета. 2002. № 220.
7. Об актах гражданского состояния: федер. закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ: по состоянию на 2 июля 2021 г. // Российская газета. 1997. № 224.
8. Об уполномоченных по правам ребёнка в Российской Федерации: федер. закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ: по состоянию на 30 апреля 2021 г. // Российская газета. 2018. № 295.
9. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. 278-З: в послед. ред. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 55, 2/53.

Научная и учебная литература

10. Аблятипova Н.А. Проблемы процессуального участия органов опеки и попечительства в делах о лишении родительских прав как способа защиты несовершеннолетних детей // Общество и право. 2019. № 3 (69). № 168-175.

11. Албакова Х.М. Лишение родительских прав в свете международных правовых стандартов // Научное Образование. 2020. № 3 (8). С. 626-630.

12. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. 432 с.

13. Батурина Н.И. Специфика рассмотрения гражданских дел в суде по лишению и восстановлению родительских прав // Научный альманах: сб. ст. Волгоград, 2019. С. 3-5.

14. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 45-51.

15. Бессчетнова О.В. Восстановление родительских прав: мнение экспертов // Вестник НГУЭУ. 2018. № 2. С. 302-312.

16. Ветошкин С.А. Ювенальное право: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 169 с.

17. Галиченко М.А. История развития законодательства о лишении родительских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 51. С. 81-83.

18. Глущенко Г.А. Аналитический взгляд на проблемы реализации механизма восстановления в родительских правах: теоретико-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 329-334.

19. Гришин А.В. Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних посредством иска о лишении родительских прав // Защити меня. 2019. № 2. С. 12-16.

20. Демичев А.А. Семейное право: учебник. М.: Инфра-М, 2021. 291 с.

21. Доржиева С.В. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах // Евразийская адвокатура. 2017. № 4-29. С. 104-106.

22. Дорохов Д.В. Лишение родительских прав как способ защиты прав ребёнка // Педагогическое образование на Алтае. 2019. № 2. С. 90-94.

23. Ерохина Е.В. Лишение и восстановление родительских прав: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2017. 138 с.

24. Ерохина Е.В. Европейское семейное право: учебник. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 240 с.

25. Костина С.Е. Восстановление родительских прав как мера защиты прав ребёнка – современное состояние и перспективы развития // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 119-123.

26. Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. 189 с.

27. Мартиросян С.А. Проблемы, возникающие при лишении родительских прав // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 7-6 (63). С. 93-99.

28. Мосиенко Т.А. Понятие и исторические аспекты ограничения и лишения родительских прав // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 9 (124). С. 77-80.

29. Муратова С.А. Семейное право: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2019. 368 с.

30. Нечаева А.М. Семейное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрайт, 2019. 294 с.

31. Образцова Н.И. Учёт мнения ребёнка при рассмотрении дела о лишении родительских прав // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 230-236.

32. Павлова И.А. Правовое положение родителей: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1995. 152 с.

33. Плечкина К.В. Некоторые актуальные проблемы применения норм процессуального права по делам о лишении родительских прав // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 17-21.

34. Попова Л.И. Особенности процессов по лишению и ограничению в родительских правах // Энигма. 2019. № 16-1. С. 203-206.

35. Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрайт, 2018. 362 с.
36. Ратникова А.Н. Международно-правовые стандарты по делам о лишении родительских прав // Научный аспект. 2018. № 4. С. 104-108.
37. Смирновская С.И. К вопросу об ответственности родителей по семейному законодательству России и Франции // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 6-9.
38. Смирновская С.И. Основания ограничения родительских прав по семейному законодательству России и Германии // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2018. № 8. С. 295-298.
39. Соколов С.П. Семейное право: курс лекций. Минск: Изд-во БГУ, 2019. 70 с.
40. Тарусина Н.Н. Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений: трудности жанра // Вестник гражданского процесса. 2019. № 9-1. С. 254-273.
41. Терехова В.В. Некоторые аспекты лишения родительских прав в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. 2019. № 4 (41). С. 55-60.
42. Тучина Ю.Н. Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав // Журнал «Colloquium-Journal». 2021. № 2 (89). С. 50-53.
43. Ульбашев А.Х. Семейное право: учебник. М.: Юрайт, 2020. 176 с.
44. Фомина Е.А. Споры о праве на воспитание детей. Материально-правовые и процессуально-правовые проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004. 163 с.
45. Фролов А.И. Лишение родительских прав. Ограничение родительских прав: конспект лекции. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2018. 32 с.
46. Цепкова Т.М. Исполнение решения по делам о лишении родительских прав и его правовые последствия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. –2018. № 2 (121). С. 142-148.

47. Чефранова Е.А. Семейное право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 335 с.

48. Шаталова П.В. Проблемы правоприменительной практики лишения и ограничения родительских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 54. С. 273-278.

49. Шахбиева М.М. Основания и последствия лишения (ограничения) родительских прав в российском законодательстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6-46. С. 287-290.

50. Шершень Т.В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребёнка и обеспечения его безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 76-83.

51. Шувалова И.А. Защита прав родителей: научно-практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 219 с.

Судебная практика

52. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

53. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10: по состоянию на 26 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

54. Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2920/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. URL: //sudact.ru/regular/doc/88tqsVujvpc/ (дата обращения: 07.09.2021).

55. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 25 августа 2015 г. по делу № 2-5681/2015 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/tfGxnQ6OVZrN/](https://sudact.ru/regular/doc/tfGxnQ6OVZrN/) (дата обращения: 07.09.2021).

56. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-15/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/Uv1H4Ic4xI6u/](https://sudact.ru/regular/doc/Uv1H4Ic4xI6u/) (дата обращения: 08.09.2021).

57. Решение Люберецкого городского суда Московской области от 6 октября 2020 г. по делу № 2-4766/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/B3pQ83mFEjln/](https://sudact.ru/regular/doc/B3pQ83mFEjln/) (дата обращения: 08.09.2021).

58. Решение Калининского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 13 июля 2020 г. по делу № 2-3493/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/3y07xOpX93ml/](https://sudact.ru/regular/doc/3y07xOpX93ml/) (дата обращения: 08.09.2021).

59. Решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 6 сентября 2018 г. по делу № 2-916/2018 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/DmT0ObeydH1/](https://sudact.ru/regular/doc/DmT0ObeydH1/) (дата обращения: 08.09.2021).

60. Решение Нижнетавдинского районного суда Тюменской области от 11 мая 2018 г. по делу № 2-6/2018 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/7EpbYrZi2I16/](https://sudact.ru/regular/doc/7EpbYrZi2I16/) (дата обращения: 08.09.2021).

61. Решение Поронайского городского суда Сахалинской области от 13 июля 2020 г. по делу № 2-557/2020 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ»: сайт. URL: [//sudact.ru/regular/doc/PuJSbdgC6X11/](https://sudact.ru/regular/doc/PuJSbdgC6X11/) (дата обращения: 08.09.2021).

62. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 04.09.2021).

63. Численность детей, родители которых лишены родительских прав [Электронный ресурс] // «Федеральная служба государственной статистики»: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 08.09.2021).